

Фонд "Общественное мнение"

Серия "Социологические Сообщения"

20 января
1999

№ 7 (462)

Обзор опроса

9-10 января 1998 г.

Толерантность и нетерпимость в России

Что вызывает аллергию?

Вопрос об уровне толерантности российского общества и динамике изменений, происходящих в этой области, является сегодня критически важным. С одной стороны, логика либерально-демократических преобразований требует утверждения социокультурного и политического плюрализма, что предполагает ослабление национальной, религиозной, классовой, политической нетерпимости – нетерпимости, препятствующей социальной интеграции и чреватой многообразными потрясениями. С другой – та же логика требует укрепления "иммунной системы" общества, и прежде всего – усиления нетерпимости в отношении политического экстремизма и преступности. Хотя оба сюжета находятся сегодня в фокусе внимания российской общественной мысли, публицистики, СМИ, они практически не воспринимаются как взаимосвязанные, как две грани одной социально-психологической проблемы – проблемы толерантности.

Результаты опроса* дают определенное представление о состоянии российского общества с данной точки зрения. Однако необходимо оговориться: избранная методика не рассчитана на выведение некоего единого, синкретического **количественного** показателя, который позволил бы – при его применении в режиме мониторинга – оценивать, насколько усиливается или ослабевает нетерпимость в России. Речь здесь идет только о **качественных** характеристиках: о том, на какие объекты в большей, а на какие – в меньшей мере эта нетерпимость направлена. Данную методику уместно уподобить не градуснику, определяющему общее состояние "пациента", а "аллергопробам", предназначенным для выявления его специфических реакций на те или иные аллергены.

И еще одна оговорка: поскольку предыдущий замер был произведен лишь немногим более года назад, трудно с уверенностью судить о том, в какой мере изменения, о которых пойдет речь ниже, свидетельствуют об устойчивых, долгосрочных тенденциях, а в какой – о сугубо ситуационных колебаниях.

---

* **Источник данных:** общероссийский опрос населения по репрезентативной выборке в **56** населенных пунктах **29** областей, краев и республик всех экономико-географических зон России. Интервью по месту жительства. Объем выборки – **1500** респондентов. **9-10 января** 1999 года.

	"Кто из перечисленных людей в наибольшей степени вызывает у Вас чувство возмущения и раздражения?" (не более 5 ответов)		"А не могли бы Вы сказать, какие из названных Вами людей..."	
	ноябрь 1997 г.	январь 1999 г.	...стали раздражать Вас только последние год-два? (не более 5 ответов)	...раздражали Вас и раньше? (не более 5 ответов)
фашисты	24	36	9	28
мафия	33	32	15	15
наркоманы	24	27	15	12
алкоголики	17	22	6	17
преступники	17	22	7	15
чиновники	12	16	8	10
националисты	8	15	6	9
чеченцы	19	13	7	5
политики	7	13	9	5
проститутки	14	12	3	9
сектанты	9	11	4	6
новые русские	12	10	7	4
гомосексуалисты и другие сексуальные меньшинства	10	10	5	5
кавказцы	16	9	4	5
хиппи, рокеры, панки	11	9	3	5
демократы	6	8	5	3
коммунисты	8	8	3	5
нищие, бомжи	6	5	3	2
цыгане	6	5	1	4
больные СПИДом	8	5	1	3
банкиры, бизнесмены	4	4	3	1
евреи	3	4	2	2
либералы	3	3	2	1
умственно отсталые	3	2	0	2
китайцы	1	2	2	1
курильщики	2	2	0	1
иностранные рабочие	1	2	1	1
журналисты	1	1	1	0
интеллигенты	1	1	0	1
иностранные инвесторы	1	1	0	1
инвалиды	0	0	0	0
затр. ответить	13	13	22	21

Тем не менее, представленные данные позволяют сделать ряд предварительных заключений.

1. Наиболее резко возросла доля респондентов, заявляющих, что их возмущают и раздражают фашисты. Хотя понятие "фашизм" все чаще используется в сегодняшнем политическом лексиконе как универсальное ругательство, лишенное какого-либо конкретного содержания и употребляемое по самым различным адресам, можно полагать, что растущую неприязнь граждан вызывают именно правозэкстремистские, националистические силы. Не случайно значительно – почти вдвое – выросла и доля опрошенных, возмущающихся националистами.

2. Одновременно не менее существенно сократилась доля респондентов, которых раздражают чеченцы и "кавказцы". Здесь, впрочем, следует обратить внимание на то, как респонденты отвечают на вопрос о динамике собственного отношения к данным этническим группам. Лишь 5% респондентов заявляют, например, что чеченцы стали раздражать их не в "последние год-два", а ранее; в то же время в ходе предыдущего опроса о возмущении чеченцами говорили 19% опрошенных. Противоречие тут – кажущееся, и нет ни малейших оснований обвинять респондентов в лживости или забывчивости. Дело в том, что на вопрос о времени возникновения раздражения в отношении той или иной группы отвечают лишь те, кто признает, что данная группа раздражает их и сегодня. Стало быть, почти 3/4 граждан, испытывавших острую неприязнь к уроженцам Ичкерии в конце 1997 г., сегодня относятся к ним более терпимо. Но вместе с тем 7% респондентов утверждают, что именно в это время чеченцы вошли в число наиболее раздражающих их групп населения; иначе говоря, на каждых двух граждан, излечившихся в истекшем году от чеченофобии, приходится один, эту фобию приобретший. Поэтому, хотя общая тенденция к повышению уровня толерантности в отношении чеченцев и "кавказцев" прослеживается достаточно отчетливо, она отнюдь не выглядит необратимой. Очевидно, некоторая настороженность в восприятии этих этнических групп распространена довольно широко, но накал, "градус" неприязни несколько снижается, что и проявляется в сокращении доли респондентов, говорящих, что чеченцы и "кавказцы" раздражают их "в наибольшей степени".

3. Классовые различия в сегодняшнем российском обществе не порождают, похоже, слишком бурных эмоций: доля респондентов, заявляющих о неприязни к тем, кто находится наверху социальной пирамиды (банкиры, бизнесмены), равно как и у ее подножия (нищие, бомжи), – сравнительно невелика. Больше раздражение вызывают "новые русские", но очевидно, что вызвано оно не столько их доходами и причастностью к предпринимательской деятельности (в этом случае не меньшую неприязнь вызывали бы банкиры и бизнесмены), сколько социокультурными характеристиками, ассоциирующимися с этим социальным слоем: "чисто конкретно" – с вульгарностью, агрессивностью, криминальными наклонностями.

4. Растет доля респондентов, выражающих возмущение криминалитетом. Причем в данном случае наблюдается более или менее однонаправленная, хотя и не очень интенсивно развивающаяся, тенденция: число опрошенных, заявляющих о том, что они и ранее испытывали возмущение в отношении преступников, – немногим меньше, чем показатель предыдущего замера. Иначе говоря, число респондентов, которые ранее негодовали по поводу разгула преступности, а сейчас стали относиться к ней снисходительнее, – незначительно, тогда как доля опрошенных, именно в последнее время преисполнившихся возмущения, – достаточно внушительна. При этом практически 1/3 респондентов заявляет о своем возмущении "мафией", и здесь, напротив, контингент возмущающихся обновился наполовину. Дело, должно быть, в размытости, неопределенности понятия. Если мафией возмущаются в полтора раза чаще, чем преступниками (а в 1997 г. – вдвое чаще), это означает, что под "мафией" понимается не просто организованная преступная группировка, а нечто иное, "большее". Здесь уместно вспомнить, что еще несколько лет назад понятия "мафия" и "номенклатура" воспринимались многими практически как синонимы. Но так или иначе очевидно, что речь идет о влиятельной социальной общности, попирающей законность. И в этом смысле как общая численность возмущающихся ею, так и тот факт, что 15% респондентов утверждают, что "мафия" стала особенно раздражать их в последние годы, косвенно свидетельствуют о довольно высоком уровне нетерпимости (по крайней мере – декларативной) в отношении преступности.

5. Сильное раздражение в адрес проституток, сектантов, представителей сексуальных меньшинств и молодежных субкультур (хиппи, рокеры, панки) испытывают от 9 до 12% опрошенных, и эти показатели со времени предыдущего замера изменились незначительно. Представляется, что эти данные близки между собой не случайно: все они так или иначе демонстрируют уровень социокультурной толерантности российского общества, его склонности допускать или отвергать культурное многообразие, множественность стилей жизни. Может показаться спорным включение в этот ряд проституток, но, пожалуй, в российских условиях распространение и "профессионализация" проституции явилась в каком-то смысле таким же вызовом социокультурному традиционализму, как экспансия западных и восточных сект или публичное обсуждение проблем, связанных с нестандартной сексуальной ориентацией. Традиционалистская реакция оказалась, судя по приведенным данным, довольно сильной.

6. Наконец, заслуживает внимания заметный рост раздражения в отношении политиков – с 7 до 13%. Показательно, что при этом неприязнь респондентов к демократам усилилась незначительно, а к коммунистам – осталась неизменной. Отсюда следует, что обострение аллергии на политиков обусловлено не разочарованием в тех или иных политических направлениях, а дискредитацией политической элиты и системы власти в целом. Это подтверждается и ростом раздражения в отношении чиновничества, у которого сегодня столько же активных недоброжелателей, сколько у демократов и коммунистов, вместе взятых.

Возрастные различия

"Аллергические реакции" российских граждан во многом варьируются в зависимости от их социально-демографических характеристик. Гендерные различия, впрочем, немногочисленны и легко объяснимы: женщины больше возмущаются "мафией" (разрыв – 6%), преступниками (5%) и, конечно же, алкоголиками (последние вызывают раздражение у 13% мужчин и у 30% женщин); мужчины – гомосексуалистами и другими сексуальными меньшинствами (разрыв – 5%).

Гораздо больший интерес представляют, однако, различия в позициях представителей разных поколений.

Вопрос: "Кто из перечисленных людей в наибольшей степени вызывает у Вас чувство возмущения и раздражения?" (не более 5 ответов)

	Все	Возраст		
		18-35 лет	36-50 лет	старше 50 лет
фашисты	36	39	33	36
мафия	32	25	36	35
наркоманы	27	30	28	25
алкоголики	22	22	22	22
преступники	22	19	22	25
чиновники	16	15	20	14
националисты	15	18	17	11
чеченцы	13	18	11	11
политики	13	13	15	11
проститутки	12	10	11	15
сектанты	11	17	9	7
новые русские	10	5	3	14
гомосексуалисты и другие сексуальные меньшинства	10	13	12	7
кавказцы	9	13	10	5
хиппи, рокеры, панки	9	11	8	7
демократы	8	3	9	11
коммунисты	8	8	9	6
нищие, бомжи	5	8	5	3
цыгане	5	10	3	2
больные СПИДом	5	5	4	5
банкиры, бизнесмены	4	3	5	5
евреи	4	4	5	4
либералы	3	3	3	3

Молодые респонденты значительно чаще заявляют о своей неприязни к чеченцам, "кавказцам", цыганам, нежели представители старших поколений. И уже одно это обстоятельство заставляет усомниться в прочности отмеченной выше тенденции к ослаблению националистических фобий. Но и о возмущении националистами и фашистами "дети" говорят несколько чаще, чем "отцы". Возможно, такое сочетание предвещает обострение конфликта между

национализмом и интернационализмом в будущем, повышение роли этой проблематики – в частности, в политическом процессе.

Молодежь в меньшей степени склонна сочувствовать "аутсайдерам", нежели старшие: у нее вызывают более сильное раздражение нищие, бомжи, да и неприязнь к цыганам, возможно, связана скорее с этими эмоциями, чем с собственно националистическими предубеждениями.

В то же время к "мафии" и преступникам молодежь относится несколько снисходительнее, чем старшие поколения. Еще более заметен контраст в отношении к "новым русским", раздражающим сравнительно пожилых людей гораздо сильнее, чем молодежь и людей среднего возраста. Вероятно, многие представители старшего поколения воспринимают эту социальную группу как персонифицированное воплощение всех неприемлемых для них аспектов происходящих в стране перемен.

Несколько повышенная, по сравнению с позицией старших, нетерпимость молодежи к наркоманам, сексуальным меньшинствам, хиппи, рокерам, панкам не может однозначно рассматриваться как свидетельство особого социокультурного консерватизма или фундаментализма молодого поколения. Дело в том, что молодежь гораздо чаще соприкасается с представителями этих групп, и, соответственно, как симпатии, так и антипатии по отношению к ним у молодых людей должны быть, по логике вещей, выражены ярче, нежели у старших. Вероятно, если бы респондентов спросили еще и о том, кому они симпатизируют, молодые люди тоже чаще других упоминали бы данные группы. Но поскольку в рассматриваемом опросе речь шла только об антипатиях, то может сложиться впечатление, что субкультурные феномены, характерные преимущественно для молодежной среды, позитивнее воспринимаются старшими поколениями. Едва ли дело обстоит именно так. Однако в пользу предположения об особом социокультурном консерватизме молодежи говорит ее повышенная антипатия к сектантам – факт, представляющийся достаточно неожиданным.

Образование и толерантность

Западная эмпирическая социология многократно и вполне убедительно продемонстрировала позитивное влияние образования на уровень толерантности. Высокообразованные граждане, как правило, демонстрируют большую приверженность принципам социокультурного многообразия и политического плюрализма, чем малообразованные. В какой мере эта закономерность характерна для сегодняшней России?

Вопрос: "Кто из перечисленных людей в наибольшей степени вызывает у Вас чувство возмущения и раздражения?" (не более 5 ответов)

	Все	Образование			
		неполное среднее	среднее	среднее спец.	высшее
фашисты	36	32	32	40	46
мафия	32	34	28	33	41
наркоманы	27	24	28	30	24
алкоголики	22	24	20	22	25
преступники	22	20	18	25	30
чиновники	16	16	16	18	14
националисты	15	7	13	18	26
чеченцы	13	13	13	14	10
политики	13	8	15	13	13
проститутки	12	16	10	15	7
сектанты	11	5	12	11	14
новые русские	10	10	10	11	13
гомосексуалисты и другие сексуальные меньшинства	10	6	9	13	15
кавказцы	9	6	11	10	9
хиппи, рокеры, панки	9	7	9	8	11
демократы	8	9	7	8	9
коммунисты	8	3	8	10	11
нищие, бомжи	5	4	4	6	6
цыгане	5	4	6	5	5
больные СПИДом	5	6	6	3	2
банкиры, бизнесмены	4	3	5	4	5
евреи	4	3	4	5	5
либералы	3	4	3	2	3

Высокообразованные респонденты гораздо чаще, чем прочие, выражают возмущение фашистами и националистами – то есть теми, кто проповедует нетерпимость в отношении "инородцев". Отсюда, вроде бы, следует, что высшее образование действительно повышает иммунитет против шовинистических предубеждений. Однако высокообразованные граждане так же часто, как и иные респонденты, говорят о своем раздражении в адрес "кавказцев", цыган, евреев. Лишь в отношении чеченцев они выражают неприязнь несколько реже, но это, очевидно, связано с более отчетливым, нежели у менее образованных респондентов, пониманием того факта, что ответственность за проблемы Чечни во многом ложится на Москву; иначе говоря – с комплексом вины.

Для высокообразованных респондентов характерна также особенно острая негативная реакция на "мафию" и преступников. Это может свидетельствовать о более развитом гражданском сознании, но с таким же успехом может быть объяснено и не столь оптимистическим образом, а большей осведомленностью об уровне криминализации экономики и общественной жизни, проистекающей из привычки следить за новостными программами ЦТ.

В то же время респонденты с высшим образованием отнюдь не отличаются повышенной социокультурной толерантностью. Люди с нестандартной сексуальной ориентацией, сектанты, а также хиппи, рокеры и панки раздражают их даже несколько сильнее, чем прочих. Особенно странным представляется здесь отношение к сектантам: почему высокообразованные (и, как отмечалось выше, молодые) люди, склонные, как известно, к поддержке либеральных и демократических ценностей, испытывают повышенную неприязнь к тем, кто реализует право на свободу совести? Быть может, дело тут в неприятии тоталитарных сект типа "Аум Синрикё", отношение к которым экстраполируется и на прочие нетрадиционные для России конфессиональные организации. Но, так или иначе, результаты опроса заставляют усомниться в том, что высшее образование является в нашей стране фактором, стимулирующим толерантность в отношении меньшинств.

Едва ли не единственным фактом, который в какой-то мере дает основания считать, что социокультурный консерватизм идет на убыль с ростом об-

разовательного уровня, можно считать то, что высокообразованные респонденты испытывают значительно меньшее, чем прочие, раздражение в отношении проституток. Но тут, кстати, обнаруживается определенное противоречие: проституция в стране не легализована, она, как известно, контролируется организованной преступностью и приносит ей огромные доходы. И есть, следовательно, некоторая двусмысленность в позиции опрошенных с высшим образованием, особенно сильно возмущающихся "мафией" и преступностью, но вместе с тем демонстрирующих снисходительность к проституции.

Политическое измерение проблемы

Результаты опроса демонстрируют определенную связь между уровнем толерантности респондентов, с одной стороны, и их политическими ориентациями – с другой. Отметим лишь наиболее существенное.

Вопрос: "Кто из перечисленных людей в наибольшей степени вызывает у Вас чувство возмущения и раздражения?" (не более 5 ответов)

	Все	Среди электоратов				
		Зюганова	Лебеда	Лужкова	Явлинского	Примакова
чиновники	16	18	20	18	18	14
националисты	15	9	15	23	26	18
чеченцы	13	13	14	19	7	15
политики	13	12	14	12	15	9
новые русские	10	13	14	6	9	12
кавказцы	9	7	9	18	14	6
демократы	8	21	10	4	2	6
коммунисты	8	0	10	14	12	6
цыгане	5	2	4	6	4	7
банкиры, бизнесмены	4	6	5	2	3	4
евреи	4	7	2	3	5	3

Сторонники Г.Зюганова, как и следовало ожидать, значительно снисходительнее относятся к националистам, чем приверженцы иных ведущих политиков. Но при этом повышенный в сравнении со средним по выборке – да и то незначительно – уровень нетерпимости они демонстрируют только в отношении евреев; кавказцы и цыгане раздражают их даже несколько меньше, чем

других респондентов. В то же время сторонники Ю.Лужкова, уступающие в неприязни к националистам только электорату Г.Явлинского, говорят о своем возмущении чеченцами и "кавказцами" чаще, чем кто-либо. То есть если "идеологический" национализм представляется более приемлемым приверженцам лидера КПРФ, то "бытовой" – в большей мере характерен для электората московского мэра.

Неприязнь к чиновникам и политикам почти в равной мере присуща респондентам, ориентирующимся на разных политических лидеров. Лишь сторонники Е.Примакова демонстрируют несколько более благожелательное отношение и к тем, и к другим, что естественно для респондентов, поддерживающих действующего премьера.

Хотя сторонники Г.Зюганова выражают неприязнь к банкирам и "новым русским" немного чаще, чем прочие респонденты, различия здесь не слишком значительны. И, во всяком случае, говорить о классовой ненависти к преуспевающим соотечественникам со стороны коммунистического электората явно нет серьезных оснований.

Наконец, заслуживает внимания абсолютная равноудаленность сторонников А.Лебедея и Е.Примакова от коммунистов, с одной стороны, и от демократов – с другой. Причем чаще о своей неприязни и к тем, и к другим говорят приверженцы красноярского губернатора. Представляется, что в ходе предстоящих выборов это может "сработать" против А.Лебедея: удержать, консолидировать электорат, антипатии которого столь очевидно разнонаправлены, может оказаться непросто.

В целом приведенные данные не дают особых оснований для пессимизма в оценке сегодняшнего уровня толерантности российского общества. Респонденты демонстрируют довольно активное неприятие политического экстремизма и организованной преступности – сил, представляющих как раз наибольшую угрозу для утверждения политического, экономического и социокультурного плюрализма. Наблюдается некоторое ослабление националистических настроений и, напротив, усиление неприязни к на-

ционализму. Классовые эмоции охватили немногих. Неприязнь к религиозным и сексуальным меньшинствам выражена довольно ярко, но, похоже, ее интенсивность далека от критических значений, и угроза фундаменталистского взрыва (наподобие иранского) едва ли актуальна.

Однако полученные результаты не подтверждают предположения о том, что "авангардные", наиболее перспективные с точки зрения освоения либеральных и демократических ценностей, социально-демографические группы – молодежь и высокообразованные граждане – превосходят остальных наших соотечественников в толерантности. А из этого следует, что аналогии с Западом в данном случае не "работают", и рассчитывать на "автоматическое" снижение уровня нетерпимости в российском обществе в отдаленной перспективе – даже если в стране сохранится относительная социальная и политическая стабильность – нет оснований.

Кроме того, результаты опроса свидетельствуют об усилении недовольства граждан российской политической элитой. Накануне сезона общенациональных избирательных кампаний, которые будут протекать на фоне экономического кризиса, это следует признать тревожным симптомом: достаточно велика вероятность того, что раздражение в адрес политиков – всех политиков – будет в ближайшие месяцы неуклонно возрастать, а осенью официальное начало предвыборной гонки придаст развитию этой тенденции значительное ускорение.